

18+

Валерия Кайзер

БИТЫЙ ТРИПЛЕКС
ЗАКАЛЁННОГО СТЕКЛА

Валерия Кайзер

**Битый триплекс
закалённого стекла**

«Издательские решения»

Кайзер В.

Битый триплекс закалённого стекла / В. Кайзер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605646-6

Для главного героя неизменна пора, когда жизнь отдаёт кислотой, пресыщая. Однажды он видит ностальгический сон, превращающий хрупкую реальность в манию, а слепую тоску по близости — в помешательство.

ISBN 978-5-00-605646-6

© Кайзер В.
© Издательские решения

Содержание

Битый триплекс закалённого стекла	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Битый триплекс закалённого стекла

Валерия Кайзер

© Валерия Кайзер, 2023

ISBN 978-5-0060-5646-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БИТЫЙ ТРИПЛЕКС ЗАКАЛЁННОГО СТЕКЛА

Однажды я уже был здесь. Шёл – нет, плёлся по этой разбитой бетонке, и тоже царила ночь. Только теперь я вовсе не думал о луне, возвышающейся в непроглядном, бездонном небе, потому как её сияния было недостаточно для меня одного.

Мой путь освещали редкие уличные фонари.

В воздухе... стояло нечто такое, что я не мог разобрать, как ни фырчал и ни сопел. То у меня кривой нос заложит, то в мои лёгкие нахлынут обрывки сотен разных запахов – и моё обоняние сдастся, свалив все ароматы в однотонную кучу удушающего угара. Я всё представлял, будто учусь в парфюмерном классе вместе с Жанами-Батистами Гренуи-младшими, а учительница ни с того ни с сего решила спросить именно меня.

Устав возражать обонятельным изъяснам, я наконец осмотрелся и понял, куда вела меня дорога. Вдали, словно прячась за кромкой леса, виднелась небольшая беседка. Я знал её, с ней было неразрывно связано моё детство.

Давным-давно, когда отец ещё был жив, а в моей невинной черепушке хранилась память разве что о знойном лете и о золотом часе, проникающем в гостиную, будто призма, через застеклённый балкон, мы вдвоём выбирались за пределы родного посёлка. Отец грубо держал меня за руку, в другой – раскачивая вперёд-назад две белоснежные канистры.

Большими взрослыми шагами он стремительно летел вперёд, и я вприпрыжку старался за ним поспевать, но в основном – безуспешно. Иногда я спотыкался об эти дурацкие швы случайных бетонных плит, приземлялся не самым удачным образом – раздирая розоватую кожу на локтях, сжимал челюсть, что есть мочи стараясь не заплакать, не спугнуть отца, этого сурового лидера, и спешно поднимался, как только мог четырёхлетний мальчишка, потирающий сопливый нос и отворачивающийся в сторону.

Отец же... никогда не пытался докопаться до истины, почему я стеснялся его обесценивающего взгляда, никогда не спрашивал, в порядке ли я, не делал ровным счётом ничего, и я даже не уверен, благодарен ли был за это молчание. Помню, он, бывало, устало вздыхал, приговаривая: «Ну-ну...» – и ждал терпеливо, пока я отряхнусь, чтобы вновь против моей воли устроить пешую гонку.

Канистры в руке его глухо постукивали, и я усердно концентрировался на оттенках их фальшивых нот. Не потому, что рос будущим композитором, но потому, что надеялся заглушить какофонией звуков кровожадный собачий вой. Он доносился из-за хлипких, не самых высоких заборов изб, периодически разбросанных по обе стороны от нас.

Больше всего удивляла реакция отца: он-то никогда ничего не боялся, а потому уверенно присвистывал себе под нос и топал дальше. Я не был похож на него и едва ли мог стерпеть саму мысль об этих кобелях на ржавых цепях. Да и не на цепях тоже. Как-то меня за ногу укусила шибутная такса – так ещё и так остро, так больно! Я потом месяц обходил стороной соседний двор по пути в садик.

Интересно, в моих воспоминаниях – куда мы шли? Был ли то крохотный пруд?.. Или...

Я вдруг вновь задумался о беседке, которую ранее заметил у леса, и тут же поднял голову, чтобы её отыскать. Хотел убедиться, что она всё такая же голубоватая, как и в нежные мои годы, что она по-прежнему хранит несуразные рисунки местного хулиганья, что она не...

Испарилась. Будто и вовсе не было того места на карте. Передо мной простирался только голый серый потолок и раскачивалась висящая на тонком кабеле лампочка. Она, выключенная, сливалась с тусклым фоном. Честно говоря, мне и не нужен был её свет. В спальню и так проникали слабые лучи раннего утра. Выходит, что я проснулся.

Я протёр глаза и, приподняв туловище, облокотился на постель. Первым делом инстинктивно бросил взгляд в запыленное окно справа от себя. Пасмурно, небо постепенно заволкло тусклой хандрой.

Помимо облаков, грозно виднелся соседний дом. Точно. Я давно уже не в посёлке, мне стукнуло двадцать пять, и передо мной не заброшенная изба с изголодавшимися псами, а бездушная новостройка из красного кирпича.

Этим утром я разглядывал здание дольше обычного. Затем позавтракал, невзрачно оделся и уехал на работу.

Трудовой день шёл очень медленно, и я предположил, что виной всему моя специальность – иначе не бывает у зануд, посвятивших жизнь скрупулёзной корректуре юридических документов. Я так и видел перед собой: воображаемые рубли всё падают очень и очень скудно в воображаемый кожаный кошелек. Их – совсем горстка, нужно растянуть падение на девять проклятых часов.

Во время обеда день проживался ещё невыносимее: бутерброд из торгового автомата сухо резал мои дёсна, и у меня не было ему альтернатив. Денег не так уж и много, чтобы ещё тратиться на случайные кафе. Готовить самому? Да ни за что. От любого искусства овладения навыком, конечно, хочется сделаться лучше, но от процесса готовки – только, в томлении развывшись, помыться.

Я вернулся в свою каморку с неважным ремонтом от застройщика поздним вечером. Поужинал купленными в «Дикси» чебуречьями, повздыхал несколько раз в ванной (сам не знаю зачем, просто словно на время мир вокруг меня остановился) и побрёл в спальню. Завтра вновь вставать рано. Говорят, будет дождить.

Когда я закрыл глаза, то ещё долго пребывал во тьме. Периодически слышались знакомые нотки задремавшего леса. Моё предплечье ласкал слабый ветерок. Так я смутно понял, что вчерашний сон продолжился.

Крепкая память всегда для меня была редкостью, особенно когда дело касалось сновидений и – тем более! – одних и тех же подряд. В последний раз, мне кажется, я серию снов видел в классе пятом. В те годы меня очень впечатлил рассказ «Любовь к жизни» Джека Лондона, и я потом несколько дней пытался прийти в себя от бурно разворачивающейся в голове картины гонки между израненной человеческой силой воли и охотничьими инстинктами умирающего волка. Такая вот фиксация, преследующая даже после захода солнца...

Я огляделся. Стояла та же ночь, что и вчера. Всё ещё горят фонари, подавляя мягкое свечение луны. По-прежнему бетонные плиты очерчивают мой путь. Вдалеке голубая беседка – и она зовёт меня.

В этот раз мой шаг был легче. Обычно боль в суставах проникала из суровой реальности в мои кошмары, но сейчас же я был здоровее всех ныне живущих. Даже один раз споткнувшись о шов по пути, я удержал равновесие и впервые осознал, что больше не преследую тень отца.

Столь нелепая мысль... Мне же не четыре, с чего я вообще такое значение придаю бетону?

Только подобравшись ближе к своей цели, я увидел, что скрывала собою беседка. В центре её деревянного пола зияла средних размеров дыра – специально под стать размерам того, что в ней разворачивалось.

Кривые железные ступени позволяли быстро, но не с особым удобством оказаться на влажной земле. Многочисленные следы разной обуви следовали к осквернённой чёрным железной трубе с рычажком. Труба нависала над бодрым потоком крохотной реки с противоположной от спуска стороны. Это был родник, восходящий.

Тогда же я вспомнил: не на пруд мы шли с отцом. На распутье к нему вела другая дорога...

Резко в глаза ударил свет, и я вскочил с кровати. Прозвенел будильник, исторгая из себя предсмертные хрипы. Мы с ним во многом были похожи. Коснувшись кнопки выключения, я потянулся, протёр глаза и, спиной поворачиваясь к коридору, остановился.

Признаться, вышло довольно забавно. То ли дело в моём зрении, то ли ещё в чём, но прежде я никогда не мог чётко разглядеть, какой быт ведут мои соседи по району. Вроде дома не сильно далеко друг от друга построены, но мне всё никак и никак не удавалось подсмотреть за другими жителями, даже если я старался – а такое обычно случалось в моменты глубокого уныния от посредственности собственной жизни.

Теперь же я видел, как горит свет в одном из окон той самой новостройки. Наверное, у меня даже получалось смутно разглядеть силуэт мебели, расставленной по комнате (не знаю, правда, какой именно). К сожалению, очень скоро мне пришлось прикрыть глаза, потому что они не были готовы к такому испытанию дальнорзости, ещё и на столь ярком утреннем свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.